

Валентин Гефтер, директор Института прав человека:

Опасность нового закона о двойном гражданстве – в его избирательном применении

Сегодня Госдума рассмотрит законопроект о введении уголовной ответственности за утаивание второго гражданства. Ко второму чтению в инициативе депутата Андрея Лугового решили прописать обязанность граждан уведомлять не только о наличии второго паспорта, но и вида на жительство. Правозащитники уже выступили с резкой критикой законопроекта, назвав его антиконституционным и ущемляющим права миллионов граждан. Своим мнением о том, в чем заключается опасность законодательной идеи и для чего она принимается, с «Новыми Известиями» поделился гендиректор Института прав человека Валентин ГЕФТЕР.

– Валентин Михайлович, как вы относитесь к самой инициативе – обязать граждан сообщать о своем втором гражданстве?

– Я в этом смысле более радикален, может быть, чем многие другие наши эксперты и правозащитники. Я считаю, что дело не только в угрозе введения уголовной ответственности, я против введения вообще какой-либо ответственности, даже административной. И более того, я считаю, что сама идея уведомления абсолютно антиконституционна и противоречит всем основным принципам взаимоотношения человека и государства.

– В чем именно заключается противоречие с Конституцией? Ведь авторы законопроекта апеллируют к тому, что они не вводят запрет на второе гражданство, а лишь требуют уведомлять о нем.

– Вы правы, формально законодательные инициативы Андрея Лугового, Сергея Иванова (этот депутат выступил с инициативой наказывать тайных обладателей двух паспортов лишением свободы сроком до трех лет. – «НИ») не предлагают отменить положение Конституции о праве на обладание более чем одним гражданством. Но все дело в том, что введение новой обязанности для граждан и ограничение их прав должно быть соразмерным и целеполагающим. Те цели, которые заявляются, и ту соразмерность, особенно с введением ответственности (я даже говорю не об уровне ответственности за непредоставление информации, а о введении ответственности вообще), они абсолютно непропорциональны и непонятны для граждан.

– Какое число россиян может затронуть закон о двойном гражданстве в случае его принятия?

– Это сотни тысяч, а может и миллионы наших граждан. Хотя депутаты говорят, что ко второму чтению какие-то категории уберут, но одновременно, как сказал Андрей Луговой, заметно расширяют круг лиц и ситуаций, которые подпадают под этот закон. Например, включают в него необходимость уведомлять о виде на

жительство, а также добавляют административное наказание за неточное предоставление сведений. И представьте себе громадное количество граждан (пусть даже только проживающих на территории России), которых Федеральная миграционная служба реально обслужить просто не сможет. Мы это прекрасно понимаем. Значит, будет избирательное применение этого закона. А что такое избирательное применение, мы все знаем, про это нашим людям рассказывать не надо: будут находить неудобных лиц и к ним применять меры административного и, не дай бог, уголовного преследования. Вот в чем опасность. И дело тут не в том, что кто-то что-то скрывает или не скрывает, а то, что начнут этих людей сначала так или иначе «просвечивать», потом преследовать и так далее.

– Может быть, тогда лучше обсуждать ограничения в отношении не всех граждан, а отдельных категорий? Есть ли необходимость в подобных дополнительных запретах?

– У нас уже есть круг спецсубъектов, на которые уже действуют ограничения. Хотя их круг, я считаю, неправомерно расширен. Я, например, не понимаю, почему судья Конституционного суда не может иметь второго гражданства – он что, к каким-то государственным тайнам допущен или будет оценивать нашу Конституцию с точки зрения противоречия белорусской Конституции, если он гражданин Белоруссии? Или чем кандидат на выборах в какое-нибудь региональное законодательное собрание, имеющий гражданство, упаси боже, США или Израиля, страшно напортит своему региону? Чушь. Это опять презумпция того, что в самом факте обладания вторым гражданством есть какой-то порок. А на самом деле это нормальное право человека.

– А что касается обычных россиян?

– Наши законодатели все время переносят свои начинания со спецсубъектов на обычных граждан. Но почему рядовые россияне должны сообщать об этих сторонах своей жизни? Потому что чиновникам – спецслужбам или ФМС – это просто удобно для учета? Да, чиновникам всегда удобно знать о гражданах больше, а не меньше. Но общий конституционный дух состоит в том, что если вы вводите новые нормы, ограничивающие права граждан или вводящие какую-то обязанность, то вы должны четко, на основании фактических сведений объяснить, почему они должны это делать, а не просто говорить о международном положении, геополитике и других подобных вещах. Более того, большой массив информации о гражданах государственным службам уже доступен. К примеру, когда подают документы на загранпаспорт, там сообщают о наличии второго гражданства, есть и другие разного рода анкеты. Но вместо того, чтобы наладить хорошую работу баз данных, объединить их в единое целое, людям говорят: «А вы нам расскажите о себе еще кое-что».

– Сторонники законопроекта указывают на то, что во многих странах граждане так или иначе уведомляют о своем гражданстве.

– Да, это так, но это же не значит, что мы должны брать худшие образцы. У кого-то это рудименты старого правового регулирования, принятого несколько десятилетий назад. Есть страны, которые просто от нас отстают с точки зрения защиты прав человека. Но есть еще и второй факт – там в большинстве случаев люди не боятся этого. А у нас, зная наш опыт и традиции преследования и просвечивания граждан...

– Почему эта законодательная инициатива появилась именно сейчас?

– В чем необходимость – никто даже объяснить толком не может. Где-то там, в кулуарах, упоминают Крым, ситуацию на Украине, иностранные спецслужбы... Хотя я не понимаю, при чем тут Крым. Наоборот, сейчас нужно дать крымчанам возможность иметь два гражданства, а не пугать их. Что страшного будет, если они будут вести дела и там и там, спокойно передвигаться, навещать родственников? Вместо этого начинают отпугивать людей, которых сами же пригласили в страну. При этом законопроект Лугового только что приняли в первом чтении, завтра уже во втором, если не сразу и в третьем. И это несмотря на то, что и правительство и, возможно, администрация президента совсем не поддерживают некоторые вещи, хотя, возможно, и не отрицают это в целом так резко, как я об этом говорю. Совет по правам человека при президенте также направил свое негативное правовое заключение. И в таких условиях этот законопроект протаскивается в ускоренном режиме. Для чего? Чтобы у Совета Федерации или президента была возможность сказать, что они накладывают вето или запускают согласительные процедуры? Я, честно говоря, не понимаю. И мне кажется, сейчас только большой публичный шум и общее, скажем так, негодование может хотя бы заставить отложить эту идею и спокойно ее обсудить.

– То есть вы связываете появление такой инициативы с ситуацией на Украине? Или это общая запретительная тенденция?

– Конечно, это общий тренд – охота на разного рода ведьм. И, к сожалению, инициатива о втором гражданстве укладывается в общую логику теперешнего законотворчества. Но обострение этой ситуации произошло отчасти потому, что начинают искать в людях с двойным гражданством, например российско-украинским, подозрительных личностей. А поскольку таких очень много и всех не успевают «просветить», то, может быть, наверху решили: «А пусть они сами нам расскажут, а мы их уже за ушко и на солнышко». Вся эта система потихоньку приводит к ситуации: «Мы о вас хотим знать больше. Зачем? Ну просто так, на всякий случай». Хотя я, напротив, считаю обладание вторым гражданством благом для обычного гражданина. Если это ему удобно, и он получает все связанные с этим права и, конечно, исполняет появляющиеся обязанности. И российское законодательство в этой части до настоящего времени было достаточно либеральным.

Источник: Новые Известия, 20.05.2014

<http://www.newizv.ru/politics/2014-05-20/201825-generalnyj-direktor-instituta-prav-cheloveka-valentin-gefter.html>